

А.Ю. Папченко (Москва, Россия)

Языковая ситуация в Андорре в свете эпilingвистических данных

Аннотация: В статье рассматриваются эпilingвистические данные о языковой ситуации в Андорре, полученные в рамках исследований, посвященных этнографии языковой политики в этой стране. Несмотря на благоприятную ситуацию для единственного государственного языка – каталанского, эпilingвистические высказывания субъектов языковой политики указывают на расширение функционала испанского языка за счет использования его в качестве языка общения между носителями разных языков, языка социальной интеграции для мигрантов, языка частного бизнеса и в ряде других сфер.

Ключевые слова: каталанский язык в Андорре, языковая ситуация, эпilingвистика, эпilingвистический дискурс, языковая политика

A.Y. Papchenko (Moscow, Russia)

The Language Situation In Andorra In The Light Of Epilinguistic Data

Abstract: The article examines epilinguistic information on the language situation in Andorra within the framework of research dedicated to the ethnography of language policy in this country. Despite the favorable situation for the only official language - Catalan, epilinguistic statements of language policy subjects indicate the expansion of the functionality of the Spanish language through its use “by default” as a language of communication between speakers of different languages, a language of social integration for migrants, a language of private business, and in a number of other spheres.

Key words: Catalan language in Andorra; language situation; epilinguistics; epilinguistic discourse; language policy

Если обратиться к концепции лингвистической справедливости, впервые сформулированной бельгийским философом Филиппом Ван Парайсом [Van Parijs 2015], то единственный принцип, способный обеспечить равные права разным языкам, – это принцип лингвистической территориальности, который заключается в том, что каждый язык на определенной территории должен быть доминирующим во всех смыслах, беря на себя все функции по обслуживанию определенного общества. В первую очередь это касается двух сфер: образования и публичной коммуникации, т. е. языка административных институций в широком смысле – от

судов, государственных СМИ, законодательных актов и представительных органов до вывесок в общественных местах.

В этом смысле княжество Андорра, самое крупное из карликовых государств Европы, расположенное в восточных Пиренеях между Францией и Испанией и ассоциированное с ними, являет собой единственный пример реализации принципа лингвистической справедливости, по Ван Парайсу, в отношении каталанского языка: в этой единственной в мире стране он признан единственным государственным языком.

В пункте первом статьи 2-й Конституции Андорры однозначно говорится, что официальным государственным языком страны является каталанский язык: «La llengua oficial de l'Estat és el català» (La Constitució, el títol 1, article 2). [БОРА, 1993]. Это положение развивается и уточняется с помощью многочисленных юридических инструментов, главным из которых является «Закон о порядке использования официального языка» (Llei d'ordenament de l'ús de la llengua oficial) от 2000 г., который регулирует использование языка в государственных институтах, образовании, СМИ, топонимии, туризме, общественном транспорте и других сферах. Это закон дополнен многочисленными нормативными актами для более детального регулирования – настолько, что практически не оставляет правовых лагун в этой сфере, устанавливая «необходимый уровень владения каталанским как для муниципальных полицейских, так и для желающих обновить вид на жительство или получить андорранское гражданство, попутно затрагивая использование языка в образовательных центрах, на горнолыжных курортах и в торговых предприятиях княжества» [Jiménez-Salcedo 2015: 221].

Несмотря на такую консолидированную государственную языковую политику в отношении каталанского, языковой ландшафт в стране ни в коем случае нельзя назвать одноязычным. Помимо каталанского в Андорре широко распространены также испанский, французский и португальский языки, что связано, в первую очередь, с экономическим и демографическим скачком: всего за полвека население страны увеличилось практически в 12 раз – с 6189 жителей в 1955 г. до 73600 в 2009 г. – за счет притока иммигрантов, сначала из Каталонии, а затем из других частей Пиренейского полуострова, включая Португалию, выходцы из которой составляют одну из четырех основных диаспор страны.

Миграционная политика Андорры позволяет сохранять гражданство страны происхождения, что привело к любопытному демографическому казусу: собственно граждане Андорры составляют менее 50% населения, а не так давно их было даже меньше, чем жителей с испанским паспортом. По данным на 2020 г. население Андорры по гражданству в количественном и процентном отношении делится на следующие группы [Departament d'Estadística 2021a; 2021b]:

Гражданство	Количество	Процент
Андорранцы	37 999	48,1 %
Испанцы	19 211	24,6 %
Португальцы	9 083	11,6 %
Французы	3 423	4,4 %
Другие	8 299	11,3 %
Всего	78 015	100 %

Андорранское правительство в целях осуществления собственной языковой политики в течение нескольких последних десятилетий регулярно проводит социо-

лингвистические исследования, что позволяет оценить эволюцию владения наиболее многочисленными языками и изменения в процентном соотношении использования различных языков. Так, опрос 2014 г. впервые за 20 лет зафиксировал в том числе преобладание использующих в домашнем обиходе только каталанской язык по сравнению с использующими только испанский [Torres-Pla 2016]:

	1995	1999	2002	2009	2014
Только каталанский	41,2%	31,9%	25,4%	26,2%	33,9%
Только испанский	20,5%	26,8%	28,4%	28,9%	26,9%

Известный каталонский социолингвист Жоаким Торрес-Пла объясняет это тем, что в целом за последние годы увеличился процент населения Андорры, родившегося внутри княжества и на других каталаноязычных территориях, что и обусловило прирост использования каталанского на протяжении второго десятилетия этого века.

Исследователь заключает также, что социолингвистическая эволюция Андорры в последние годы являет собой достаточно специфический случай в мировой демолингвистической панораме именно в силу заметных положительных сдвигов в том, что касается владения каталанским языком и его использования: «Совсем не часто происходит заметный рост использования языка в такой важной функции, как язык семейного общения, после того как это использование сокращалось долгое время, оставшись в ходу менее чем у трети населения» [Torres-Pla 2016].

Наряду с увеличением использования каталанского в семейном общении, выросла доля андорранского населения, для которого этот язык родной [Nationalia, 2022]. Если в 2018 г. в этом рейтинге лидировал испанский (43,2%), за ним следовал каталанский (35,7%), а затем с большим отрывом португальский (17,1%) и французский (8,9%), то в 2022 г. каталанский впервые с 1995 г. обогнал испанский – родным его назвали 44,1% жителей страны старше 14 лет, что делает каталанский первым родным в Андорре, тогда как испанский является родным для 40,3% населения (в 1995 соотношение было 42,7% для родного каталанского против 34,6% родного испанского).

Данные опросов, безусловно, отражают успехи и завоевания языковой политики андорранского правительства, которая, как уже было сказано, отличается большой (большей, чем, например, в соседней Испании) детализацией на законодательном уровне. Однако выводы о состоянии и функционировании каталанского языка, как правило, проистекают из статистических исследований, которые не всегда отражают истинное положение дел в обществе, особенно в тех сферах, где остаются вне юридически регулируемого поля. Ясно, что место каталанского языка в Андорре не может быть понято без анализа функционирования других языков, в первую очередь испанского, присутствие которого настолько велико, что приводит на практике к ситуации, сходной со сложившейся в соседней Каталонии – развитому каталано-испанскому билингвизму значительной доли населения.

Одновременно методы социолингвистических опросов лишь весьма приблизительно позволяют оценить не декларативные, а реальные компетенции говорящих в разных языках. Так, например, результаты опроса о языковых компетенциях в четырех основных языках, оцениваемых информантами по шкале от 0 до 10, таковы [EAI 2019: 12–13]:

	Понимает	Читает	Говорит	Пишет
Каталанский	8,9	8,6	8	6,6
Испанский	9,6	9,4	9,3	8,8
Французский	6,1	5,7	5,3	4,4
Португальский	4,5	3,3	2,7	2

Эта таблица демонстрирует, в частности, что каталано-испанский билингвизм андорранского населения в соответствующих группах неравноправен как минимум в сфере письменного владения языком, несмотря на успехи государственной политики в отношении каталанского языка. Представляется, что в подобной ситуации мультилингвизма большое практическое значение приобретают исследования в рамках этнографии языковой политики, которая в последние годы стала одним из перспективных методов изучения языковых практик, утверждая, что «низовые» процессы играют не менее значимую роль, чем языковые политики, проводимые правительством.

Основным принципом этнографии языковой политики является изучение «агентов, контекстов и процессов на нескольких уровнях создания, интерпретации и присвоения языковой политики» [Johnson 2013: 44]. Таким образом, она «может снять противоречия между взглядом на языковую политику как исключительно на действия властей (макроуровень) и учетом активного творчества отдельных говорящих (микроуровень). Более конкретно, этот подход предполагает взгляд на политику как социокультурный процесс, и тогда в анализ вовлекаются практики, идеологии, установки и механизмы, которые влияют на выбор языка людей повсеместно и повседневно» [Хилханова 2020].

Такого рода механизмы и установки, связанные с репрезентацией языка, которая отражает результаты размышлений носителей языка об их языковой компетенции и практике, обсуждаются через термины «метаязыковой дискурс», «субъективный дискурс носителей языка», «эпилингвистика». «Комплекс методов и методик эпилингвистики помогает «вскрыть» степень осознания языка и его репрезентацию в сознании носителей. Говоря о категориях эпилингвистики, репрезентации языка в сознании носителей или об осознании языка, нужно иметь в виду, что речь идет об идеологических, а не концептуальных категориях, не о реальном репертуаре языка, а о его символическом, даже мифологическом бытии. Однако идеологический характер данных понятий не делает их ни научной фикцией, ни произвольными конструктами. Именно высокий престиж и положительная репрезентация каталанского языка, подавляемого на протяжении большей части XX в., позволили в относительно короткий срок нормализовать язык и придать ему статус официального в Каталонии сразу после падения режима Франко» [Вио, Москвичева 2013: 93].

В этом смысле важно проанализировать эпилингвистический дискурс субъектов языковой политики в Андорре, которые, выступая в разном качестве, становятся «творцами» языковых политик в разных сферах, в первую очередь в семейной, политической, образовательной, общественной и культурной. Такая задача, в частности, была поставлена в полевом исследовании эпилингвистических высказываний Хуана Хименеса-Сальседо [Jiménez-Salcedo 2021], проведенном с участием следующих категорий субъектов языковой политики:

- преподавателей, которые непосредственно осуществляют языковое регулирование в учебных центрах;

- пользователей образовательных услуг (родителей школьников), которые определяют семейную языковую политику и в этом вопросе взаимодействуют с учителями;
- чиновников, связанных со сферой образования;
- политиков, не отвечающих непосредственно за проведение государственной политики, но имеющих глобальное понимание контекста и сути вопроса;
- журналистов, имеющих большой опыт наблюдения над реальностью, в том числе языковой.

На основании интервью, с методологией которого подробно можно ознакомиться в [Jiménez-Salcedo 2021], были получены эпилингвистические оценки использования разных языков в Андорре в ряде сфер, где это использование не регулируется законодательством, но которые, однако, имеют определяющее значение для описания языковой ситуации. Рассмотрим подробнее некоторые из этих сфер.

ОБЩЕНИЕ МЕЖДУ РАЗНОЯЗЫЧНЫМИ ГРУППАМИ НАСЕЛЕНИЯ

Результаты анализа высказываний респондентов показывают, что при общении между носителями разных языков на территории Андорры языком «по умолчанию», т. е. таким, который будет первым использоваться в ситуации, когда языковая принадлежность собеседника неизвестна, является испанский. Информанты называют его языком, «который все знают», «наименьшим общим кратным», «лингва франка», «общим языком», приводя в качестве примера ситуации такого рода: «Если в кафе ты заговариваешь с кем-то на общие темы, в трех случаях из десяти разговор пойдет по-каталански, в остальных случаях – по-испански». Сами респонденты не считают такое положение дел провалом государственной языковой политики, объясняя его некой социальной динамикой.

Одним из механизмов этой динамики следует, видимо, признать ту самую «любезность», от которой предостерегал французский политолог Жан Лапонс, когда говорил «чем любезнее люди, тем коварнее языки» [Laronce, 1984]. Лапонс имел в виду, что когда выбор языка зависит от доброй воли говорящих, то не обслужить, например, на почте человека, который обратился не на том языке, значит поступить не любезно. Но, проявляя любезность, говорящий еще сильнее ослабляет и так более слабый язык.

Нечто подобное, согласно участникам опроса, происходит в Андорре в ситуациях повседневного общения не только среди знакомых людей, но и, например, в сфере услуг, если каталаноговорящий андорранец чувствует, что кто-то из его собеседников не владеет каталанским в достаточной степени, чтобы продолжать общение. Это приводит к сокращению сфер эффективного использования каталанского, что выражается в ситуациях, которые один из информантов описывает так: «если в компании из шести человек двое не говорят по-каталански, все шестеро между собой будут разговаривать по-испански».

Одним из возможных объяснений конвергенции узуса в пользу испанского является самый факт многоязычия андорранцев и их способность адаптироваться к языку собеседника. Кроме того, представление о том, что испанский – язык «по умолчанию», получает «подпитку» в позиции многих представителей испаноговорящего сообщества, которые убеждены в том, что им достаточно их языка, чтобы вести «нормальную» жизнь в Андорре, и что им не нужен для этого никакой другой язык (уж во всяком случае не каталанский, хотя многие из них на нем говорят). Это, по словам респондентов, ярко проявляется в поведении испаноязычных

учеников в школах андорранской системы: в классе они говорят по-каталански, но переключаются на испанский, как только выходят в коридор. Это дает неожиданный эффект, когда, например, франкоязычные дети, не имеющие контактов в обиходной жизни с испанским языком, выучивают его только благодаря неформальному использованию в школах во внеучебное время.

Никто из информантов не сомневается в важности роли каталанского как языка государственного общения, называя испанский, наоборот, «языком личного, частного общения». Однако, несмотря на отсутствие у испанского официального статуса и при том, что он, по сути, является иностранным языком в Андорре, респонденты отмечают рост случаев его использования в ситуациях формального, публичного общения в качестве общего языка для разноязычных групп населения. В таких случаях прибегающие к нему представители андорранского истеблишмента оправдывают свой выбор необходимостью «быть понятыми всеми».

Отсутствие официального статуса (и требований придать таковой) в действительности только укрепляет позиции испанского в качестве «общего языка», поскольку такая ситуация не кажется говорящим «представляющей проблему». Соответственно, действия правительства по укреплению статуса каталанского языка некоторым группам граждан видятся излишними, поскольку проблематизируют то, «в чем нормальные люди не видят проблемы».

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИММИГРАНТОВ

О языковой интеграции иммигрантов в Андорре нет точной статистики, однозначно можно сказать только, что разные группы иммигрантов по-разному ведут себя в языковом плане: некоторые, особенно те, для кого родной язык не испанский, достаточно успешно овладевают каталанским. Но есть и довольно многочисленные группы, которые интегрируются в общество с помощью испанского языка. Это отчасти можно объяснить тем, что тот самый «социальный лифт», который обеспечивает владение каталанским (доступ к определенным должностям или процессам, которые были бы недоступны без владения оным), не представляется многим приезжим, во-первых, понятным (они не понимают, какие именно функции выполняет государственный язык и как он может быть им полезен); во-вторых, привлекательным (их не интересуют предлагаемые им возможности).

Особенно любопытна в этом смысле интеграция португалоговорящих иммигрантов, выбирающих испанский язык в качестве более нужного «общего» языка. Это происходит, как правило, в среде экономических мигрантов с низким образовательным уровнем, которые в свое время приехали в Андорру – часто на ограниченный период времени – для выполнения неквалифицированных работ, что не требует знания каталанского. Такие коллективы, обосновавшись в конце концов в стране, укрепили и укрепляют позиции испанского как языка общения между разными языковыми группами в Андорре.

Информанты в целом оценивают эту ситуацию как негативную с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения характеристики андорранского общества, в котором до сих пор бытует стереотипизированное отношение к португальской диаспоре как к закрытой, консервативной, обособленной группе, что не способствует лучшей интеграции ее членов в каталаноязычные круги. Во-вторых, с точки зрения действий андорранской администрации, которая не смогла выработать и предложить такому демографически значимому этнолингвистическому сообществу, каковыми являются португалоязычные андорранцы, эффективных инстру-

ментов для языковой интеграции. Отсутствие последовательной политики в этом отношении касается также и других языковых групп, что достаточно тревожно для страны, в которой проживают так много мигрантов и их потомков.

СФЕРА ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Все информанты отмечают все большее распространение испанского языка в частнопредпринимательском секторе, где не требуется демонстрировать знание каталанского языка, как в государственном секторе, хотя именно частный бизнес является экономическим «локомотивом» в Андорре. Так, в сфере услуг и торговли в столице страны Андорра-ла-Велья, клиентами которой являются в основном иностранцы, работники часто знают каталанский только на уровне понимания, а отвечают по-испански, редко встречая сопротивление со стороны клиента. В этом случае сочетается как отсутствие заинтересованности со стороны частных компаний (многие из них иностранные или совместные) в обучении сотрудников каталанскому языку, так и со стороны самих работников, которым оказывается достаточно испанского, чтобы устроиться в том числе на престижную и высокооплачиваемую работу, например в банковском секторе.

Также следует добавить, что сама структура частного сектора за последние десятилетия значительно изменилась: традиционные андорранские торговые предприятия, например, сильно сдали свои позиции в стране, уступив место франшизам, которые в большинстве своем приходят из Испании и также способствуют укреплению испанского языка в этой сфере.

Широкое использование испанского языка характеризует и другие сферы общественной жизни в Андорре. В частности, в сфере административно-правовой коммуникации представители администрации обязательно используют каталанский язык, однако по требованию гражданина может быть использован испанский, что информанты описывают так: «Я знаю, что могу гарантированно получить любую услугу на испанском в стране, где единственным государственным языком признается каталанский».

В сфере культурного потребления испаноязычные продукты также доминируют, особенно в сравнении, например, с франкоязычными. В частности, что касается телевидения информанты отмечали, что «в Андорре 80% телеканалов вещают по-испански», что «в смысле телевизионной аудитории все точно так же, или почти точно так же, как в любой испанской провинции», что «самый популярный канал в Андорре Tele5, а не TF1 и даже не TV3». Речь идет не о фактических данных, поскольку официально языком средств массовой информации является каталанский. В стране выходят 6 ежедневных газет (все на каталанском языке), а с 2000 г. действует государственная телерадиокомпания RTVA (Ràdio i Televisió d'Andorra). При этом, по ощущению информантов относительно телевизионных привычек сограждан, в Андорре предпочитают самый популярный и в Испании телеканал (Tele5) наиболее востребованным во Франции (TF1) и в Каталонии (TV3).

Что касается культурных привычек среди молодежи, то респонденты отмечают, что помимо массовой культуры (например, кино, которое в 99% случаев также демонстрируется на испанском) основным языком внешкольного чтения является испанский, вне зависимости от школьной системы, за исключением французских школ. Наряду с этим следует отметить, что школьное образование – одна из немногих сфер, где каталанский (наряду с французским, особенно в школах французской системы) сохраняет устойчивые ведущие позиции, в первую очередь

в силу функционирования системы обязательного образования, предусматривающей три типа государственных бесплатных школ: андорранские, испанские и французские. Языком обучения (*lengua vehicular*) в андорранских школах является каталанский, но французский вводится уже с четырех лет, в восемь лет вводится английский как дисциплина, а испанский только в десять. В средней школе французский уступает место языку обучения испанскому, хотя в школах французской системы он остается единственным языком обучения на протяжении всех лет. Испанские школы, в свою очередь, делятся на два сектора: государственные светские и частные религиозные, которые управляются соответствующим религиозным орденом. Несмотря на то что оба сектора придерживаются программы Министерства образования Испании, в государственных школах язык обучения испанский, а в религиозных – каталанский.

Кроме того, испанские и французские школы, хотя и подчиняются соответствующим Министерствам образования, обязаны посвящать определенное количество учебных часов так называемой «андорранской подготовке» (*formació andorrana, FA*) [ВОРА 1994], включающей в себя, помимо каталанского языка, историю, географию, культуру, институции Андорры и другие аспекты, которые регулируются специальными француско-испанскими соглашениями и глобальная цель которых – служить инструментом интеграции для детей иммигрантов [Molla 2003: 84; Cairat 2006: 55].

Последние данные [Departament d'Estadística 2018a; 2018b] указывают на то, что 41,2% учеников записываются в андорранские школы, 32,6% – во французские и 26,1% – в испанские, хотя нет данных о распределении учащихся между государственным и частным сектором.

Несмотря на устойчивое положение каталанского языка в сфере образования, которая обеспечивает высокий или достаточный языковой уровень каталанского языка во всех трех типах школ, информанты выражают обеспокоенность тем, что, как уже было сказано выше, во внеучебное время школьники часто используют испанский как общий язык и дети, происходящие из не испаноязычных семей и посещающие французские и андорранские школы, овладевают им в устной форме.

Вообще, распространение испанского языка как языка неформального и межгруппового общения вызывает во всех информантах, вне зависимости от их собственного происхождения и языкового поведения в разных сферах, чувство тревоги, несмотря на то что, как указывают многие исследователи [Cairat 2006] [Margarit 2012], андорранское многоязычие не связано исключительно с иммиграцией, а коренится в самом характере приграничного микрогосударства, где отношения с обеими соседними странами были непрерывными, хотя более активными с Испанией, граждане которой также традиционно наиболее многочисленны в Андорре. Это беспокойство связано не с реальными опасениями политической аннексии со стороны Испании, а с ситуацией социокультурной зависимости от Испании в отсутствие точек опоры для подлинно национального проекта в Андорре.

Это, в частности, происходит из-за ощущения прогрессивной утраты равноудаленности Андорры по отношению к Испании и Франции, которая, по мнению информантов, является ключевой опорой национальной идентичности андорранцев. Так, например, рассуждает об этом один из респондентов: «Сама сущность андорранской реальности заключается в нахождении равновесия между Францией и Испанией [...]. Ни в коем случае нельзя позволить одной из этих идентичностей стать преобладающей, потому что есть риск, что она станет доминирующей. [...]

Этот поиск баланса между двумя идентичностями с целью не дать себя поглотить ни одной из сторон ведется со Средних веков и является основным элементом андорранской идентичности».

ВЫВОДЫ

Эпилингвистический дискурс информантов свидетельствует о преобладании испанского языка, который, парадоксальным образом, является иностранным, но одновременно родным для значительной части населения и языком общения между разноязычными группами населения страны в самых различных сферах общественной жизни в Андорре, несмотря на успех государственной языковой политики в отношении единственного государственного языка – каталанского. Таким образом, оказывается верна гипотеза Ван Парайса [Van Parijs 2011: 13–14], о том, что когда два языка вступают в контакт, более слабый оказывается постепенно вытесняемым более сильным, будь то по причине его более высокого престижа или просто более широкой и активной экспансии.

В том, что касается престижности, вряд ли можно говорить о преимуществах испанского языка перед каталанским или французским, поскольку первый является языком доступа к элитам, а второй, несмотря на миноритарное использование, обладает очень большой символической значимостью как язык культуры и образования, а также как элемент национальной идентичности андорранцев. Однако эпилингвистические свидетельства с ясностью указывают на доминирование испанского как наиболее распространенного языка в обществе, что подтверждается статистическими данными социоллингвистических исследований.

То, что испанский взял на себя роль лингва франка, согласно эпилингвистическому дискурсу, имеет два объяснения. С одной стороны, это связано с мультилингвизмом андорранского общества, который в сочетании со здоровым прагматизмом обеспечивает возможность приспособления к коммуникативному контексту, оставляя за каталанским скорее символическую ценность. С другой стороны, в Андорре воспроизводится ситуация каталано-испанского билингвизма, как в Каталонии. Перенос моделей языкового поведения соответствует такой ситуации, которую Лапонс [Лапонс 1984: 107] охарактеризовал как «односторонний билингвизм», т. е. общество является двуязычным, но в действительности только одна из двух групп использует оба языка. На практике это проявляется в том, что в Андорре (и в Каталонии, об этом [Casesnoves 2015]) все языковые группы владеют (в той или иной степени) испанским языком и пользуются им, поэтому испаноязычное сообщество предпочтительно (а в некоторых случаях исключительно) использует свой язык для межгруппового общения, что не означает, что оно не владеет другими языками, в частности каталанским.

С юридической точки зрения это вызывает удивление, поскольку Андорра как суверенное государство обладает механизмами, способными увеличить использование каталанского языка. Это объясняется информантами отсутствием политической воли, мощным присутствием испанского и моделью экономического роста, основанной на труде мигрантов, не всегда имеющих жизненный проект, связанный с постоянным проживанием в стране.

Кроме того, не следует забывать, что в Андорре испанский контактирует с каталанским, динамичным и общественно значимым языком, однако характеризующимся отсутствием достаточных институциональных структур для развития в Испании, основной территории его распространения. Все вместе это порождает

ет благоприятный контекст для функционирования испанского языка, который не нуждается в официальном статусе, чтобы поддерживать свое доминирующее положение в некоторых сферах общественной жизни в Андорре. В действительности сами информанты, позитивно оценивающие исключительное положение каталанского как единственного государственного языка, не способны сформулировать его практическую значимость кроме как языка государственного общения и компонента мультиязычного ландшафта.

Тем не менее в стране, где традиционные элиты остаются каталаноговорящими, а государственная языковая политика ориентирована на укрепление статуса официального языка, очевидна и ожидаема положительная динамика в его использовании. Однако эпилингвистический дискурс субъектов языковой политики ставит вопрос о том, как долго может сохраняться такое положение дел без учета нерегулируемой экспансии испанского в ряде сфер общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Баканова А.В. Каталанский язык в Андорре: диалектные особенности и социолингвистическая ситуация // *Stephanos*. 2015. № 3(11). С. 68–77. / *Bakanova A.V.* Catalan Language in Andorra: Dialectal Features and Sociolinguistic Situation. *Stephanos*. 2015. No 3(11), pp. 68–77.

Вио А., Москвичева С.А. Проблема репрезентации языка в сознании его носителей в условиях языкового приграничья: к вопросу о потребности в карельском языке // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2013. № 1. С. 92–97. / *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2013. No 1, pp. 92–97.

Гринина Е.А., Романова Г.С. Экскурс в социолингвистическую ситуацию в Андорре: заметки на полях // *Вопросы иберо-романистики: Статьи по итогам X Международной научной конференции*. Т. 18. М., 2021. С. 85–93. / *Grinina E.A., Romanova G.S.* Excursus to the Sociolinguistic Situation in Andorra: Marginal Notes. In: *Issues of Ibero-Romanistics: Articles on the results of the X International Scientific Conference*. Vol. 18. Moscow. 2021, pp. 85–93.

Хилханова Э.В. Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. № XVI. 2020: cyberleninka.ru/article/n/lyudi-v-yazykovoy-politike-teoriya-i-praktika-diskursivnogo-povorota-v-sotsiolingvistike-na-primere-rossii-i-zapadnoy-evropy / *Khilkhanova E.V.* People in Language Policy: Theory and Practice of the Discursive Turn in Sociolinguistics (on the example of Russia and Western Europe). In: *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research*. No XVI. 2020.

БОРА. Butlletí Oficial del Principat d'Andorra. 1993 No 24: <http://www.comuna.cat/apropiacion-catalunya/Cdu946-DC46.pdf>

БОРА: Llei d'ordenament del sistema educatiu andorra, 48. 1994, pp. 1048–1055.

Cagiao y Conde J., Jiménez-Salcedo J. (2015) Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid. Catarata. 304 p.

Cairat M.T. Plantejament lingüístic de l'Escola Andorrana. *Treballs de Sociolingüística Catalana*. 2006. No 19, pp. 53–69.

Casesnoves Ferrer R. Los efectos de la política lingüística en educación: nivel de conocimiento y uso del catalán de los castellanohablantes catalanes, valencianos y baleares. In: *Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto?* Madrid. 2015, pp. 131–160.

Departament d'Estadística (2021a): «Demografia i població: Població per parròquia i nacionalitat». Andorra la Vella. 2021: www.estadistica.ad/serveiestudis/web/banc_dades4.asp?lang=1&codi_tema=2&codi_divisio=2780&codi_subtemes=8

Departament d'Estadística (2021b): “Últimes dades”. Andorra la Vella. 2021. En línia: www.estadistica.ad/serveiestudis/web/index.asp

Jiménez-Salcedo J. (2015) El Principado de Andorra: una política lingüística en un contexto microestatal y multilingüe. In: Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid, pp. 209–225.

Jiménez-Salcedo J. De lengua extranjera a lengua dominante: representaciones epilingüísticas del castellano en el Principado de Andorra. *Revista de Investigación Lingüística*. 2021. No 24, pp. 119–145.

Johnson D. Ethnography of language policy. *Language Policy*. 2009. Vol. 8. Issue 2, p. 139–159.

Laponce J. (1984) *Langue et territoire*. Quebec. 265 p.

Margarit E. (2012) Les relacions frontereres entre el Principat d'Andorra i l'Alt Urgell. Lleida. 342 p.

Molla G. El català a Andorra: tota una lluita. *Revista Philologica Romanica*. 2003. No 4, pp. 73–90.

Nationalia.cat El català torna a ser la primera llengua materna a Andorra. 15.11.2022 : www.nationalia.cat/breu/11506/el-catala-torna-a-ser-la-primera-llengua-materna-a-andorra

Torres Pla J. (15 de septiembre de 2016). Una bona notícia per al català a Andorra. In: Blog de la Revista de Llengua i Dret: eapc-rld.blog.gencat.cat/2016/09/15/una-bona-noticia-per-al-catala-a-andorra-joaquim-torres/#comment-639

Torres Pla J. Presència social de les llengües a Andorra (1995–2014). *Revista de Llengua i Dret*. 2019. No 72, p. 127–145.

revistes.eapc.gencat.cat/index.php/rld/article/view/10.2436-rld.i72.2019.3291/n72-torres-ca.pdf

Van Parijs P. (2011) *The Linguistic Territoriality Principle: Right Violation or Parity of Esteem?* Bruselas. 2011. 78 p.

Van Parijs P. Por una territorialidad lingüística. In: Políticas lingüísticas en democracias multilingües: ¿es evitable el conflicto? Madrid. 2015, pp. 15–28.

Сведения об авторе:

Анна Юрьевна Папченко,
канд. филол. наук
преподаватель
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna Yu. Papchenko,
PhD
Lecturer
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
aanxen@yandex.ru